

УДК 340

**ГРАНДИОЗНЫЙ ГОРОД-САД КАК НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА
БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕСТ
ПРОЖИВАНИЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ**

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Краснодарский университет МВД России**Краснодар, Россия*

Аннотация: Революционные события после установления советской власти в 1917 г. касались всех сфер социально-экономического развития страны, при этом общим основанием был большевистский тезис о сломе царско-буржуазной, эксплуататорской по сущности, государственности, и строительстве новой, социалистической, народной и справедливой по своей сущности государственности. В рамках этого тезиса в архитектурно-строительной сфере были разработаны революционные проекты по созданию принципиальной нового жилища для советских людей в городах. В статье рассматриваются эти проекты, созданные в начальный период советской власти. Отмечается, в частности, что предусматривались грандиозные города-сады, где выделялись несколько зон, в том числе для отдыха, для приготовления и приема пищи, для обучения детей, для детских игр и др. – эти зоны были общими для всех кварталов многоквартирного жилищного комплекса. Такие жилищные комплексы – трудо-коммуны - были похожи на крупные усадьбы в городской местности кооперативного типа. Однако эти революционные проекты не были реализованы и остались несбывшейся мечтой советской власти в жилищной сфере.

Ключевые слова: советская власть, революционные проекты, жилище, город-сад, мечта, архитектура, строительство.

***A GRAND GARDEN CITY AS AN UNFULFILLED DREAM
BOLSHEVIK DESIGN OF SITES
RESIDENCE OF SOVIET PEOPLE***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract: Revolutionary events after the establishment of Soviet power in 1917 concerned all spheres of the country's socio-economic development, while the common basis was the Bolshevik thesis about the demolition of the tsarist, exploitative in essence, statehood, and the construction of a new, socialist, popular and fair its essence of statehood. Within the framework of this thesis, revolutionary projects were developed in the architectural and construction field to create fundamentally new housing for Soviet people in cities. In particular, grandiose garden cities were envisaged, where several zones were allocated, including for relaxation, for preparing and eating food, for teaching children, for children's games, etc. - these zones were common to all apartments of the multi-apartment housing complex. Such housing complexes - labor communes - were similar to large estates in cooperative-type urban areas. However, these revolutionary projects were not implemented and remained an unfulfilled dream of the Soviet authorities in the housing sector.

Key words: Soviet power, revolutionary projects, housing, garden city, dream, architecture, construction.

После октябрьской революции 1917 г. в советской России велись работы по проектированию весьма оригинального жилья для трудящихся, а именно предпринимались попытки обогатить жилищную политику не только изменением в распределении экспроприированного у буржуазии жилищного фонда, но и созданием еще невиданного жилища – города-сада. Так, задачей создан-

ной весной 1918 г., фактически первой государственной проектной организации – Архитектурно-художественной мастерской Строительного отдела Московского Совета, которую возглавили И.В. Жолтовский и А.В.Щусев, провозглашается «распределение территории г. Москвы на фабричные районы, сады-города, торговые центры и пр.». В частности, принципы города-сада воплощались в проектах пригородов-садов и поселков-садов для рабочих под Москвой, рассматриваемых как «частичное решение вопросов разгрузки г. Москвы» [1].

Здесь удивляет, конечно, самоуверенность советской власти в целом и московской в частности в отношении реальности проекта города-сада, поскольку в те месяцы советская Россия отнюдь не испытывал экономического подъема, и, более того, в результате постреволюционных событий уровень жизни большинства населения резко снизился. Но, видно, воодушевленные революционными размахами и перспективными масштабами, руководители архитектуры и строительства в своих планах были настроены на самые фантастические проекты. Так, весьма оригинальным был проект поселка-сада на юге Самарской губернии (в Нижне-Бузулукском уезде), который должен был соединить в себе: фермы, огородно-садовый пояс, сельскохозяйственное производство, способное прокормить население города в 3000 чел., постоянные промышленные предприятия, в частности большой кожевенно-обувной завод. Коллегия Отдела градоустройства, которая рассматривала данный вопрос, отмечала, что «организация таких городов промышленно-кооперативного типа является в высшей степени желательной» – подобное «соединение большой промышленности, сельского хозяйства и города-сада на кооперативных началах представляет значительный интерес». Интересна была схема финансирования – из ссуды и других средств, собранных при организации, составляется капитал для учреждения производственных предприятий и первых зданий города, а затем из доходов от предприятия частично погашается долг, частично расширяется застройка по мере прилива населения [2].

Следует заметить, что одной из причин того, что именно принципы города-сада были выбраны в качестве концептуально-теоретической базы проектирования, была не только популярность этой идеи, постоянно пропагандируемой через периодическую печать, но и, в значительной степени, предпочтения самих архитекторов, которые обосновывали необходимость проектирования поселков именно по образцу городов-садов. Так, рабочие–инициаторы разработки проекта поселка «Звезда» (при Саратовском заводе сельскохозяйственных машин и орудий), под влиянием революционных идей, ратовали за категорический отказ от индивидуальных участков, выступая против домашнего животноводства и личных огородов, однако один из авторов проекта В.Н.Семенов объяснял, что усадебная застройка является типичной для поселка-сада и совершенно нормальной для поселений подобного рода [3]. При этом активную роль в проектировании и возведении поселений-садов играли органы жилищной кооперации.

Например, руководствуясь этими принципами, жилищно-строительное кооперативное товарищество (ЖСКТ), образованное в декабре 1921 г. сотрудниками Центросоюза и других кооперативных центров, в начале 1923 г. проектирует кооперативный поселок-сад под названием «Сокол»; в июле 1923 г. ЖСКТ арендует у МУНИ на 35 лет 49 десятин земли у села Всехсвятского (неподалеку от станции Серебряный Бор Окружной железной дороги) и приступает к работам. Генплан предусматривал разбивку 250 индивидуальных участков в среднем по 200 кв. сажень [4, с. 62]. У власти, нужно признать, хватило энергии не только для проектирования поселков-садов, но и для начала реализации некоторых из них, при этом, конечно же, движущей силой были усилия потенциальных жителей (как правило, членов жилищных кооперативов) таких чудо-городков, веривших в реальность проектов, несмотря на сложное общественно-политическое, экономическое, военное положение, и делавших все, чтобы заполучить столь желанное сказочное жилье. Несложно предположить, что получить такое жилье мог весьма ограниченный круг лиц. Не тогда

ли стал формироваться в своих истоках класс будущих (то есть нынешних) собственников особняков на Рублевке? Но тогда попытки реализовать проекты стали наталкиваться на разного рода препятствия. В частности, технология строительства в силу низкой квалификации привлекаемых строителей часто нарушалась, что снижало качество работ. Так, здания поселка-сада «Сокол», в котором возведение первых 12 домов началось в августе 1923 г., к июню 1927 г. уже успело частично сгнить – обследование, проведенное 4 августа 1927 г. лабораторией лесной фитопатологии и микологии Центральной лесной опытной станции НКЗема, показало, что деревянные каркасно-засыпные конструкции и обшивка 12 зданий поражены и почти полностью разрушены грибом [5, с. 51].

А с середины 1922 г. жилищная кооперация, усилиями которой продвигались проекты, получила в качестве оппонента некоторых государственных органов. Так, на учредительном заседании по возрождению в России общества городов-садов (30 июня) под председательством заместителя народного комиссара здравоохранения Соловьева, в ответ на вопрос организаторов общества о том, что «революционный пролетариат, творящий новую коммунистическую культуру, должен реализовать великие идеи рационального градоустройства в пользу устройства городов-садов», неожиданно услышали резкую критику со стороны прежде всего ГУКХ НКВД, а также коммунальных отделов исполкомов. При этом речь идет о несогласии не с самой идеей, а с ее наполнением. Так, критиковалось устройство городов-садов по типу английских городов-садов, поскольку это воспроизводило «буржуазный индивидуализм», планировочно воплощенный в «формуле»: «одна семья – индивидуальное жилище» (коттедж или отдельная квартира), что оказывалось несовместимым с советскими установками, ибо «индивидуализм является наследием старого общества». Сторонники индивидуального жилища указывали: не следует опасаться того, что английские особняки с мелким индивидуальным хозяйством будут отрицательно влиять на психологию рабочих, ибо «рабочие организуются на

фабриках и заводах. Там выковывается их революционное сознание. Дома, где они только живут и отдыхают, не оказывают на это никакого влияния». Но этот довод не прошел, поскольку противоречил идее коллективизма, реализующейся в форме трудо-бытовых коллективов («вместе работают – вместе живут»), и вообще «в город-сад не проникает идея коммунизма. Рабочий, попавший в такой рай, становится туг на ухо к революционной пропаганде» [4, с. 194-199].

Критически не менее, а может и более остро был поставлен вопрос в финансовом и политическом плане: «если общество рассчитывает на правительственные субсидии, то их использование - это дело главного государственного субъекта хозяйственного ведения и распоряжения жилищем и главного организатора возведения новых населенных мест, т.е. ГУКХ НКВД и не следует дублировать функции и распылять средства на содержание сомнительных общественных организаций. А если Российское общество городов-садов - скрытая альтернатива функциям коммунотделов, то это тем более недопустимо, причем уже не только с организационной, но уже и с политической стороны» [4, с. 200]. Такая позиция госорганов была вполне объяснимой, поскольку свою официальную градостроительную политику власть основывала на ведомственном строительстве, осуществляемом администрацией предприятий и учреждений, и при этом жилище должно было безусловно становиться собственностью государства. Строительство жилья кооперацией и даже индивидуальщиками не воспрещалось, но результаты их деятельности (дома, квартиры) в любом случае должны были потом попадать под управление государственных органов, поскольку в соответствии с новой коммунистической идеологией отрицалась сама возможность права гражданина на собственность в виде отдельного жилья. Между тем к середине 1920-х гг. в ряде городов были построены те самые поселки-сады, чему в определенной степени способствовало постановление ЦИК И СНК СССР «О жилищной кооперации» [6], представляющее собой очередную попытку власти ослабить жилищный кризис за счет финансовых средств и

трудовых усилий самого населения, но при условии сохранения за собой права владения жилищем и полного контроля над его распределением.

В этот период уже складываются концептуальные представления официальной власти о том, какими должны быть поселения «особого социалистического типа». В социально-организационном аспекте они должны были основываться на принципах трудо-бытовых коммун. В территориальном – на дифференциации поселений на части: производственную, где локализуются промышленные объекты и селитебную – где должны проживать производственно-бытовые коллективы. В управленческом плане предусматривалось членение селитебной территории города на управляемые административно-территориальные единицы, составными элементами которых выступали производственно-бытовые коллективы. В градостроительном плане речь шла об объединении коммунального жилища в единое планировочное целое в виде жилых комплексов-коммун или кварталов-коммун [4, с. 46-48]. Но в реальности поселения, возводимые жилищной кооперацией в рамках проектов городов (поселков)-садов, мало подходили под эту концепцию, поскольку жилые дома, сооружаемые имели характер частной собственности, их заселение приводило к личному владению и распоряжению жилищем и персональному использованию прилегающего к дому земельного участка.

При таких условиях советская власть не могла допустить, в рамках единой планировочной структуры населенного места никакой социально-культурной и территориально-управленческой автономизации, присущей кооперативным поселкам-садам с индивидуальным жилищем. И в итоге жилые кварталы городов при их застройке стали представлять собой не города-сады, а так привычные российским жителям каменные многоэтажные короба с длинными коридорами и общими кухнями и туалетами. Сказка про города-сады закончилась. Начались будни по обеспечению в рамках все возрастающего городского населения (рабочей силы индустриализации) минимально комфорт-

ным жилищем на фоне бурных революционных событий, а затем тяжелейших известных периодов истории советского государства.

Библиографический список

1. Меерович М.Г. Рождение и смерть советского города-сада. М., 2007. С. 17. См. также: Близнакова М. Советское жилищное строительство в годы эксперимента: 1918-1933 годы // Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история. Монографический сборник. М.: «Три квадрата», 2001. С. 53-89.
2. РГАЭ. Ф.2261. Оп.1. Д. 119. Л. 4.
3. РГАЭ. Ф.2261. Оп.1. Д. 124. Л. 5.
4. Меерович М.Г. Рождение и смерть жилищной кооперации. Жилищная политика в СССР. 1924-1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты). Иркутск, 2004. С. 62.
5. Череди́на И.С. Московское жилье конца XIX – середины XX века. М., 2004.
6. Постановление ЦИК И СНК СССР «О жилищной кооперации» от 19.08.1924 г. // СЗ СССР. 1924. №5. Ст.60.

Оригинальность 79%